

RU

Тема одиночества в изобразительном искусстве Франции 1940-1950-х годов: идейные искания и художественные концепции

Бункевич Д. А.

Аннотация. Статья посвящена исследованию репрезентации одиночества как темы во французском изобразительном искусстве 1940-1950-х годов, а именно в творчестве представителей Второй Парижской школы: Бернара Бюффе, Франсиса Грюбера, Альберто Джакометти, Жана Фотрие и Вольса. Цель исследования заключается в выявлении особенностей изображения одиночества посредством анализа произведений французских художников указанного периода. Научная новизна статьи состоит в том, что в ней впервые предпринята попытка комплексного изучения темы одиночества во французском искусстве середины XX века. В результате исследования установлены четыре концепции одиночества, положенные в основу его художественной репрезентации: одиночество как физическая изоляция, добровольное уединение как духовная практика творца, одиночество в современности (одиночество человека в городе) и экзистенциальное одиночество как онтологическое состояние субъекта. Вместе с тем выявлены художественные концепции репрезентации одиночества во французском искусстве 1940-1950-х годов: у Бюффе и Грюбера оно воплощается в тревожном городском существовании; у Фотрие и Вольса – через фрагментарность и обезличенность; у Джакометти одиночество приобретает форму онтологической фигуры.

EN

The theme of loneliness in French visual art of the 1940s-1950s: ideological explorations and artistic concepts

D. A. Bunkevich

Abstract. The article explores the representation of loneliness as a theme in French visual art of the 1940s-1950s, specifically in the work of artists associated with the Second School of Paris: Bernard Buffet, Francis Gruber, Alberto Giacometti, Jean Fautrier, and Wols. The aim of the study is to identify the features of how loneliness is represented through the analysis of works by French artists of this period. The scientific novelty of the article lies in the first attempt at a comprehensive study of the theme of loneliness in mid-20th-century French art. As a result of the research, four conceptual frameworks of loneliness were identified as the foundation of its artistic representation: loneliness as physical isolation; voluntary solitude as a spiritual practice of the creator; loneliness in modernity (urban loneliness); and existential loneliness as an ontological state of the subject. The study also reveals visual parallels with the philosophical ideas of Jean-Paul Sartre, Albert Camus, and Franz Kafka, allowing for a deeper understanding of the interaction between art and existential thought. Additionally, formal techniques used by the artists to express the theme of loneliness are defined: distortion of form, deformation of the human body, and spatial reduction.

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью осмысления одиночества как философской, культурной и эстетической категории, которая внесла существенные изменения в жизнь людей в военное время и продолжает оставаться особенно значимой в периоды крупных исторических трансформаций. Во французском искусстве 1940-1950-х годов тема одиночества отражает глубокие социальные и культурные изменения, вызванные травмой Второй мировой войны. Данный период отмечен утратой прежних ценностей и представлений о человеке и мире. В этих условиях сформировалась особая чувствительность к состояниям отчуждения и одиночества, которые нашли выражение как в философской мысли, прежде всего в экзистенциализме, так и в искусстве.

В данной статье рассматривается феномен одиночества во французском искусстве 1940-1950-х годов, в частности, в работах художников Второй Парижской школы, таких как Бернар Бюффе (1928-1999), Франсис Грюбер (1912-1948), Альберто Джакометти (1901-1966), Жан Фотрие (1898-1964) и Вольс (1913-1951). Их творчество представляет собой яркое отражение идейных исканий и художественных концепций, связанных с осмыслением одиночества в момент острого социального и культурного кризиса. Предметом статьи является художественное воплощение темы одиночества в изобразительном искусстве Франции 1940-1950-х годов. Для достижения поставленной цели в статье решаются следующие задачи:

- определить ключевые философские и культурные представления об одиночестве, актуальные для указанного периода;
- проанализировать произведения Бернара Бюффе, Франсиса Грюбера, Альберто Джакометти, Жана Фотрие и Вольса в сопоставлении с литературными и философскими текстами, раскрывающими феномен одиночества;
- охарактеризовать главные идейные искания и художественные концепции репрезентации одиночества в творчестве вышеуказанных мастеров.

Методологическую основу исследования составляют формально-стилистический анализ, направленный на выявление композиционных и выразительных приёмов, а также метод сравнительного анализа и структурный анализ по Зедльмайру (2000), позволяющий выявить внутренние связи и раскрыть художественный образ в контексте исторической эпохи. Кроме того, используется междисциплинарный подход, объединяющий искусствоведческую аналитику с философским и социокультурным осмыслением изобразительного искусства.

Материалом работы выступают живописные и скульптурные произведения Бернара Бюффе, Франсиса Грюбера, Альберто Джакометти, Жана Фотрие и Вольса, в которых тема одиночества занимает ключевое место.

Теоретическую основу исследования составляют философские и социологические труды, посвящённые категории одиночества, в том числе работы Х. Ортеги-и-Гассета (1991), Ж.-П. Сартра (1989; 2020; Sartre, 1949; 1964), А. Камю (2016), С. Кьеркегора (2005), И. С. Кона (1984), Н. Е. Покровского, Г. В. Иванченко (2008), М.-Ш. Дусе (Doucet, 2011), а также искусствоведческие работы, в которых анализируется французское послевоенное искусство (Adamson, 2016; Калитина, 1976; Крючкова, 1986; 2010).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов анализа репрезентации темы одиночества и выявленных авторских концепций художников в образовательной и просветительской деятельности: в рамках курсов по истории искусства XX века, специализированных курсов, посвящённых французскому искусству, а также в музейной и выставочной практике, связанной с культурным наследием послевоенной Европы.

Обсуждение и результаты

Приступая к анализу феномена одиночества во французском искусстве середины XX века, необходимо выявить основные концептуальные подходы к осмыслению этого явления. Одиночество представляет собой сложное и многогранное понятие, активно обсуждаемое в рамках философии, социологии, психологии, культурологии и искусствознания. На сегодняшний день можно выделить четыре главные концепции одиночества: одиночество как физическая изоляция, добровольное уединение как духовная практика творца, одиночество в современности (одиночество человека в городе) и экзистенциальное одиночество как онтологическое состояние субъекта.

Первая традиционная концепция одиночества восходит к средневековому мироощущению, в котором одиночество понималось как физическая изоляция от общества. Как отмечает авторитетный отечественный медиевист А. Я. Гуревич (2007, с. 349), даже в момент смерти средневековый человек не мог оказаться в одиночестве, так как он всегда был окружен коллективом. По наблюдению исследователей М.-Ш. Дусе (Doucet, 2011, р. 9) и М. Ханнун (Hannoun, 1993, р. 112), в эту эпоху одиночество воспринималось как внешнее состояние, в частности, как отдалённость от социума или пребывание в покинутом месте. В богословской традиции феномен одиночества получает более сложное толкование и выступает как явление глубокого и многослойного смысла. В трудах Августина Аврелия Блаженного одиночество, с одной стороны, понимается как онтологическое следствие грехопадения и смертности: человек, утративший связь с Богом, неизбежно остается одиноким. С другой стороны, одиночество может быть сознательным выбором – добровольной аскезой, отрешением от мирской суеты ради постижения Бога (Августин Аврелий, 2020). В «Истории моих бедствий» Пьера Абеляра (2011) одиночество предстает в двух формах, как невольное – в результате изгнания и насильственного разлучения с близкими: Абельяр лишается Элоизы и учеников – и уже добровольное или вольное одиночество с его сознательным удалением от мирской жизни ради духовного самопознания.

Итак, традиционная концепция одиночества, укоренённая в средневековом восприятии изоляции и аскезы, наиболее доступна для визуального воплощения в искусстве, поскольку может быть выражена с помощью прямых изобразительных приёмов, апеллирующих к теме изоляции и покинутости. В XVII веке происходит сдвиг в сторону субъективизации одиночества, когда оно начинает осмысляться как внутреннее переживание. Этой же концепции придерживается социолог И. С. Кон (1984, с. 112), считая, что одиночество в современном понимании появляется лишь в XVII-XVIII веках.

Вторая концепция одиночества формируется в эпоху Просвещения и романтизма. В этот период одиночество понимается как добровольное уединение, необходимое для развития творческой души. Во Франции Ж.-Ж. Руссо в «Прогулках одинокого мечтателя» (1776-1778) (Руссо, 2022) и в педагогическом трактате

«Эмиль, или О воспитании» (1762) (Руссо, 2018) наделяет своих героев особым внутренним статусом, а именно, их изолированность от общества становится условием духовного и нравственного роста. В Германии врач Иоганн Георг Циммерман в четырёхтомной работе «Одиночество» (1784) (Zimmermann, 2008) вводит в культурное поле образ одинокого мыслителя, находящегося в постоянных размышлениях. Этот образ получает визуальное выражение в живописи Гаспара Давида Фридриха, где фигура монаха или художника предстает символом возвышенной индивидуальности и духовной отрешённости. Романтики понимают одиночество не как отрицательное явление, а как необходимое средство для самосовершенствования. Как справедливо отмечают Н. Е. Покровский и Г. В. Иванченко (2008, с. 64), разграничение между уединением и одиночеством формируется только в философии американских трансценденталистов XIX века, где первое трактуется как творческое уединение, а второе – как отчаяние, вызванное утратой смысла.

Третья концепция одиночества восходит к модернизму, а именно, неразрывно связана с эпохой урбанизации, промышленных революций и распада традиционных обществ. В условиях модерности одиночество перестаёт быть исключением и превращается в норму существования индивида. Город становится пространством структурного отчуждения, где человек окружён другими, но лишён подлинных связей. Современный британский автор Оливия Лэнг так описывает собственное переживание одиночества в контексте мегаполиса, где анонимность и отчуждение являются фоном повседневного существования: «Город открывается вам как набор клеток, сотней тысяч окон: какие-то темны, а какие-то залиты зеленым, или белым, или золотым светом. В них туда-сюда проплывают незнакомцы, хлопчут сами с собой» (2017, с. 6). Этот опыт урбанистического одиночества находит визуальное воплощение в живописи Франсиса Грюбера и Бернара Бюффе: их городские пейзажи изображают пространство как безжизненное и обезличенное, в котором фигуры людей предстают подобно теням.

Четвертая экзистенциальная концепция утверждает одиночество как онтологическое свойство человеческого существования. С. Кьеркегор (2005) понимал под одиночеством замкнутый мир внутреннего самосознания, фундаментально не размыкаемый никем, кроме Бога, в котором раскрывается отчаяние, проистекающее из конечности человеческого «Я». Взгляды французских экзистенциалистов во многом предвосхитили труды Х. Ортеги-и-Гассета, полагавшего, что одиночество вытекает из самого бытия индивида: «...человеческая жизнь и именно в силу своей неотчуждаемости по сути есть одиночество, изначальное одиночество» (1991, с. 262). В философии Ж.-П. Сартра одиночество рассматривается как следствие свободы: человек обречён быть один, потому что именно он несёт ответственность за свои поступки. Его изречение: «Человек находится постоянно вне самого себя. Именно проектируя себя и теряя себя вовне, он существует как человек» (Сартр, 1989, с. 343) – говорит о внутренней неустойчивости субъекта, о постоянном стремлении выйти за пределы себя, что обостряет чувство изолированности как экзистенциального конфликта с самим собой. Камю понимает одиночество как данность абсурдного мира, в котором пребывают герои его произведений. Оно появляется как глубокое отчуждение от общества и самого себя, однако, по мысли философа, осознание этого одиночества открывает дверь к внутренней свободе. В повести «Посторонний» главный герой, Мерсо, пройдя от путь социального непонимания до тюремного заключения, обретает спокойствие и принимает свое неизбежное одиночество (Камю, 2016).

Эти концепции не только отражают различные способы философского, культурного и психологического осмысления одиночества, но и формируют тот образный язык, к которому обращаются французские художники 1940-1950-х годов, переживавшие последствия Второй мировой войны. Особенно ярко тема одиночества проявляется в творчестве представителей мизерабилизма (Бункевич, 2023), таких как Бернар Бюффе, Франсис Грюбер, а также в работах мастеров экзистенциального искусства: Альберто Джакометти, Жана Фотрие и Вольса. В их произведениях одиночество выступает не просто как эмоциональный мотив, а как центральная категория художественного высказывания, выражающая обострённое ощущение отчуждённости и покинутости человека в разрушенном мире.

В творчестве Франсиса Грюбера и Бернара Бюффе тема одиночества в первую очередь проявляется через замкнутые пространства, символизирующие физическую изоляцию. В условиях оккупационного режима в Париже оба художника оказались буквально заперты в своих комнатах. Они были лишены привычного образа жизни и из-за ограничений, накладываемых немецкими властями, большую часть времени проводили в своих маленьких квартирах. В их живописных работах одиночество приобретает не только биографический, но и экзистенциальный характер, превращаясь в форму отчуждения от мира.

В 1940-е годы Франсис Грюбер создаёт ряд работ, в которых изображает женщин, погружённых в состояние глубокой отрешённости. В картине «Женщина на диване» (1945), для которой позировала супруга художника, вытянутая фигура персонажа почти растворяется в монотонной желто-серой поверхности дивана. Нестественная поза модели, серый цвет лица и взгляд, направленный сквозь зрителя, усиливают впечатление её внутреннего бессилия и опустошения. В пространстве, лишенном деталей и ярких цветов, человеческая фигура воспринимается как уязвимое существо. Следовательно, Грюбер переводит мотив физической изоляции в регистр экзистенциального переживания, делая одиночество не просто темой, а структурным принципом произведения (Иллюстрация 1).

В ранних работах Бернара Бюффе тема одиночества становится одной из центральных. Художник создаёт своего мизерабилистского персонажа с автопортретными чертами, которого он запечатлевает в различных вариациях на протяжении многих лет. Через этот образ молодой мастер стремится передать общее экзистенциальное состояние поколения, пережившего годы оккупации и послевоенного социально-экономического кризиса, оказавшегося в замкнутом пространстве мегаполиса и утратившего веру в будущее. На полотне

«Грустная женщина в мастерской» (1948) изображена женская фигура в статичной позе с выражением полного опустошения на лице. Пространство вокруг персонажа упрощено и сжато, как будто он заперт внутри параллелепипеда. Перспектива изломана, а линии ярко очерчены. Мрачная, сдержанная цветовая гамма подчёркивает трагическое мироощущение. Все эти приемы только усиливают ощущение психологической и физической изоляции. Как писал Ж.-П. Сартр (2020) в романе «Тошнота», пустота постепенно захватывает героя изнутри, разрушая его связь с реальностью. Эта пустота визуализирована художником как гнетущая тишина, пронзающая пространство картины. Итак, персонажи Бюффе всегда обращены внутрь себя, в сферу собственных волнений. Физическая изоляция и замкнутость в бедном, неприветливом пространстве городской квартиры становятся метафорой внутренней опустошённости, переживаемой как самим художником, так и всем его поколением (Иллюстрация 2).

Иллюстрация 1. Грюбер Ф. «Женщина на диване». 1945. Холст, масло. 130 × 161 см.
 Центр Жоржа Помпиду, Париж. Источник: <https://www.centrepompidou.fr/fr/ressources/oeuvre/cdLy7z4>

Иллюстрация 2. Бюффе Б. «Грустная женщина в мастерской». 1948. Холст, масло. 57 × 45 см.
 Музей современного искусства, Труа. Источник: <https://www.flickr.com/photos/26095468@N04/5648676798/in/photostream/>

Тяжелый путь человека, преодолевающего свое бытие в полном одиночестве, становится центральным мотивом скульптур 1940-х годов Альберто Джакометти. В 1947 году он создает свою знаковую работу «Шагающий человек», где длинное, худое тело отражает истощение человека, парализованного страхом и тревогой. Скульптура Джакометти стала «воплощением одиночества, отрешенности и абсолютного отчаяния» (Кобелянская, Чумаченко, Бармина, 2016, с. 69). Это не торжественный шаг героя, а движение маленького человека, отягченного экзистенциальными переживаниями. Джакометти редуцирует своего персонажа до силуэта, вытянутой линии в пространстве, существующей на грани исчезновения. Сартр, знакомый с Джакометти с конца 1930-х годов, посвятил ему две статьи, опубликованные в 1948 и 1954 годах. Философ утверждал,

что моделью скульптора становится просто человек, не диктатор, не генерал, не атлет, а только длинный, неясный силуэт, уходящий за горизонт (Sartre, 1949, p. 290). Иными словами, художник лепит не конкретную личность, а онтологическую единицу, вечно отделенную от мира и лишенную контекста. Подобно фигуре странника на картине «Монах у моря» (1808-1810) Гаспара Давида Фридриха, герой Джакометти предстает одиноким наблюдателем, находящимся в беспредельном пространстве (Иллюстрация 3).

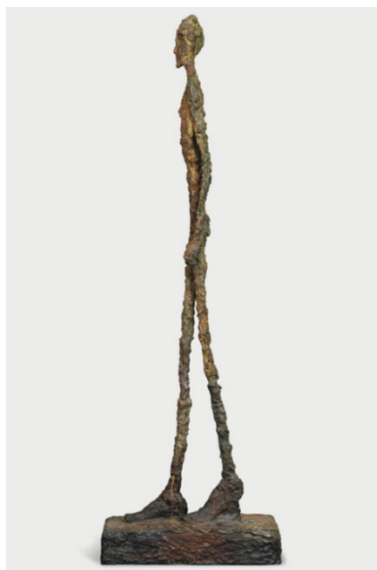

Иллюстрация 3. Джакометти А. «Шагающий человек». 1947. Бронза. 170 × 23 × 53 см. Фонд Альберто Джакометти, Цюрих. Источник: <https://www.fondation-giacometti.fr/fr/article/382/lhomme-qui-marche-1947>

Сходные идеи одиночества, страха и отчуждения лежат в основе работ Жана Фотрие и Вольса, которых уже в 1940-х годах называли художниками-экзистенциалистами. Как подчеркивает российский исследователь А. А. Дыдров (2020, с. 37), наиболее популярным сюжетом экзистенциальных произведений была тема одиночества. В основе художественного опыта экзистенциалистов лежала изоляция. Во время войны Вольс, как немец по национальности, провел год в тюрьме, а Фотрие вынужден был скрываться от гестапо в клинике для душевнобольных. Эти обстоятельства не просто повлияли на манеру живописцев, но стали экзистенциальным опытом, определившим характер их художественного языка. В работах «Птица» (1949) Вольса и «Голова заложника» (1945) Фотрие краска превращается в сгустки экзистенциальных страданий, чувства одиночества и тревоги (Иллюстрации 4, 5). В их творчестве ощущается эстетическая сила, которая побуждает не к наслаждению, а к поиску внутренних смыслов, что совпадает с философской позицией американского мыслителя Дж. Фишера (1997) о том, что искусство можно оценивать через сопричастность к восприятию, а не только через эмоциональное удовольствие.

Иллюстрация 4. Вольс. «Птица». 1949. Холст, масло. 92,1 × 65,1 см. Коллекция Менил, Хьюстон, США. Источник: <https://www.flickr.com/photos/houstonpubmedia/11453829826>

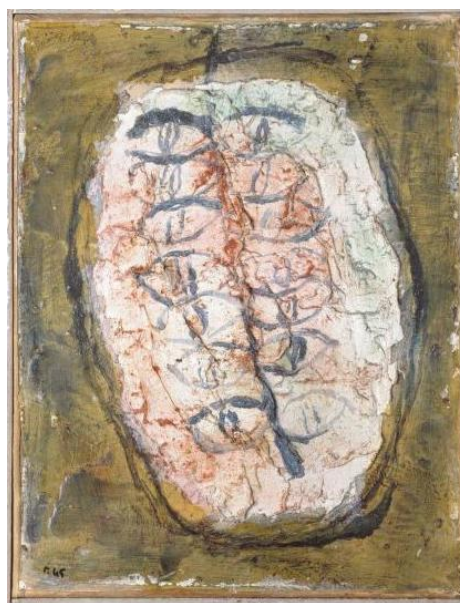

Иллюстрация 5. Фотрие Ж. «Заложники». 1945. Холст, масло. 35 × 27 см. Центр Жоржа Помпиду, Париж. Источник: <https://www.centrepompidou.fr/fr/ressources/oeuvre/ckna5n>

Сартр в эссе «Пальцы и не пальцы» (1963) называет Вольса художником-экспериментатором, который понял, что он сам – необходимая часть этого эксперимента (Sartre, 1964). В работах Вольса, особенно в поздней абстракции, одиночество выражается как исчезновение фигуры, как отказ от репрезентации, в которых форма становится свидетельством страха. В этом смысле картины Вольса перекликаются с философскими идеями «Тошноты» (Сартр, 2020), воплощая отчуждение не только как сюжет, но и как структуру самой живописной материи, как постепенную потерю героем человеческих черт.

В серии «Заложники» (1945) Фотрие использует живописную массу как выразительное средство, способное передать тяжелые эмоции, лежащие за пределами человеческого осознания, а именно, невыразимый опыт боли и одиночества. Образы, созданные живописцем, предельно редуцированы, так что они напоминают скорее следы тел, чем конкретные фигуры. Подобная художественная концепция близка к кафкианскому пониманию одиночества как онтологического состояния вины без причины и абсолютной отрешённости от мира. В произведениях Ф. Кафки, таких как «Замок» (Кафка, 2013), герой оказывается одинок не потому, что физически изолирован, а потому, что отрезан от понимания, от участия в логике окружающего и лишён голоса. Живописный эквивалент этого состояния человека можно увидеть в картинах Фотрие и Вольса, где лица героев редуцируются или вовсе исчезают, оставляя после себя лишь сгустки краски.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам: тема одиночества в изобразительном искусстве Франции 1940-1950-х годов выступает как выразительный отклик на драматические потрясения и культурные трансформации середины XX века. Для художников Второй Парижской школы: Бернара Бюффе, Франсиса Грюбера, Альберто Джакометти, Жана Фотрие и Вольса – одиночество становится не только содержательной доминантой, но и средством художественного и философского осмысления эпохи Второй мировой войны.

В результате проведённого автором исследования были проанализированы и выявлены четыре концепции одиночества: как физической изоляции, как добровольного уединения, как состояния внутреннего распада личности в городе и как онтологической замкнутости человеческого существования. Эти концепции, формировавшиеся в русле эволюции гуманитарного знания от Средневековья до середины XX века, стали основой для создания визуальных образов одиночества во французском искусстве 1940-1950-х годов.

Художники стремились репрезентировать одиночество не только как психологическое состояние, но представить его как универсальный опыт человека, что сближает их творчество с экзистенциальной философией. Сопоставительный анализ живописных и скульптурных произведений с текстами Ж.-П. Сартра, А. Камю и Ф. Кафки позволил выявить параллели в трактовке одиночества: оно осмысляется как неотъемлемый аспект человеческого бытия, который может вовсе поглотить индивида и полностью определить его существование. Следовательно, экзистенциальное измерение становится важнейшим контекстом для интерпретации художественных образов данного периода.

Посредством таких формальных приемов, как искажение пространства и перспективы, редукция формы, деформация тела и ограниченная цветовая палитра, художники выразили многоуровневую концепцию одиночества. В работах Бюффе и Грюбера оно предстает как замкнутый и тревожный мир городского существования; у Фотрие и Вольса одиночество воплощается через фрагментарность, исчезновение телесности и обезличенность как отклик на насилие. В произведениях Джакометти формируется онтологическая фигура, преодолевающая внутреннюю пустоту в условиях изолированного бытия.

В качестве перспектив дальнейшего исследования представляется продуктивным обратиться к сравнению французского опыта художественной репрезентации одиночества с аналогичными тенденциями в искусстве других европейских стран.

Материалы исследования | Research materials

1. Абельяр П. Истории моих бедствий / пер. С. С. Неретиной. М.: Ифран, 2011.
2. Августин Аврелий (епископ Гиппонийский). Исповедь / пер. с лат. Д. Подгурского. М.: АСТ, 2020.
3. Камю А. Посторонний. Миф о Сизифе. Калигула. М.: АСТ, 2016.
4. Кафка Ф. Замок / пер. с нем. Р. Райт-Ковалевой; статья: А. Белобратов. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2013.
5. Лэнг О. Одинокый город: упражнения в искусстве одиночества. М.: Ad Marginem, 2017.
6. Руссо Ж.-Ж. Избранное: в 3 т. СПб., 2018. Т. 2. Эмиль, или О воспитании / пер. с фр. М. А. Энгельгардта; ред. О. Янух.
7. Руссо Ж.-Ж. Прогулки одинокого мечтателя: сборник / пер. с фр. Д. Горбова, Н. Кареева. СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2022.
8. Сартр Ж.-П. Тошнота; Стена; Слова; Ставок больше нет: сборник / пер. с франц. М.: АСТ, 2020.

Источники | References

1. Бункевич Д. А. Мизерабилизм во французском искусстве 1940-1960-х годов. К истории происхождения понятия // Художественная культура. 2023. № 2.
2. Гуревич А. Избранные труды. Культура средневековой Европы. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007.

3. Дыдров А. А. Планы выражения и содержания экзистенциальной живописи XX в. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 38.
4. Зедльмайр Г. Искусство и истина. Теория и метод истории искусства. СПб.: Аxioma, 2000.
5. Калитина Н. Н. Борьба с течений в современном искусстве капиталистических стран. Л.: Общество знания ленинградской организации, 1976.
6. Кобелянская Л. А., Чумаченко Е. В., Бармина Н. А. Скульптура и вечность – «Шаг» как проекция эпохи // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2016. № 32.
7. Кон И. С. В поисках себя: личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1984.
8. Крючкова В. А. Антиискусство. Теория и практика авангардистских движений. М.: Изобразительное искусство, 1986.
9. Крючкова В. А. Мимесис в эпоху абстракции. Образы реальности в искусстве второй парижской школы. М.: Прогресс; Традиция, 2010.
10. Кьеркегор С. Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам». СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005.
11. Ортега-и-Гассет Х. «Дегуманизация искусства» и другие работы. Эссе о литературе и искусстве. М.: Радуга, 1991.
12. Покровский Н. Е., Иванченко Г. В. Универсум одиночества: социологические и психологические очерки. Научное издание. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Университетская книга; Логос, 2008.
13. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов / сост. А. А. Яковлев. М.: Политиздат, 1989.
14. Фишер Дж. Оценивание без наслаждения // Американская философия искусства: основные концепции второй половины XX века – антиэссенциализм, перцептуализм, институционализм / сост., автор вступит. ст., науч. ред. антологии Б. Дземидок; науч. ред. рус. перевода Б. В. Орлов. Екатеринбург: Одиссей; Деловая книга, 1997.
15. Adamson N. Painting, Politics and the Struggle for the École de Paris, 1944-1964. L. – N. Y.: Routledge, 2016.
16. Doucet M. C. Solitude et sociétés contemporaines: une sociologie clinique de l'individu et du rapport à l'autre. P.: PUQ, 2011.
17. Hannoun M. Solitudes et sociétés. P.: Presses universitaires de France, 1993.
18. Sartre J.-P. Doigts et Non-doigts // Sartre J.-P. Situations IV. Portraits. P.: Editions Gallimard, 1964.
19. Sartre J.-P. La recherche de l'absolu // Sartre J.-P. Situations III. P.: Gallimard, 1949.
20. Zimmermann J. G. von. Über die Einsamkeit: in 4 Bdn. Hildesheim: Olms-Weidmann, 2008.

Информация об авторах | Author information

Бункевич Дарья Андреевна¹

¹ Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина

Daria Andreevna Bunkevich¹

¹ Ilya Repin St. Petersburg Academy of Fine Arts

¹ dariabunkevich@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.07.2025; опубликовано online (published online): 27.08.2025.

Ключевые слова (keywords): изобразительное искусство Франции; экзистенциализм; Вторая Парижская школа; одиночество в искусстве; художественный образ; French visual art; existentialism; Second School of Paris; loneliness in art; artistic image.